

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

1867

М А Й

КНИЖКА ПЕРВАЯ

	стр.
I. ТРИНТИЙ МУЖЪ ДАНИЛЬЕВИЧЪ. Святочная комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Дн. Аверкина.....	1
II. Жены и дочери. (Wives and Daughters). Романъ въ трехъ частяхъ и-съ Гаскеля. Часть первая. Главы X и XI.....	49
III. Невведанныя мѣста и новые люди въ Америкѣ. («New America», by William Herworth Dixon).	63
IV. Французъ-Владиславъ Ригеръ.....	117
V. Новая повесть Тургенева. («Димъ», Повесть Н. С. Тургенева). Н. Н. Страхова.....	157
VI. Димъ. ***.....	181
<hr/>	
VII. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЕТОПИСЬ. <i>Русская литература.</i> «Завывавье», Н. Дубровина. — «Вертоградъ духовный», игуменомъ Пирсеніемъ. — «О Феодоритовомъ словѣ», Свещ. Юсима Виноградова. — «Замѣчанія на книгу о Феодоритовомъ словѣ».....	1
VIII. ИНТЕРЕСЫ ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ НА ЗАПАДѢ. Нинѣшніе ледники и ледной періодъ. Шарль Мартенса.....	19
IX. ОБЪЯВЛЕНІЯ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ. Нѣмецкія дѣловасы. — Ростисл государственныхъ доходовъ и расходовъ въ началѣ царствованія Елизаветы II.	44
X. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.....	52

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. А. КРАСНОГО (Литейная, № 21).

Вертоградъ духовный, съ изложеніемъ отвѣтовъ Ивана Федорова Пошехонова на вопросы поморцевъ и романовцевъ безпоповскаго толка. Съ присовокупленіемъ къ симъ отвѣтамъ разбора и замѣчаній, составленныхъ основателемъ спасопретворенскаго монастыря, игуменомъ Пароеніемъ. Москва. 1866.

Послѣ «Вертограда церковнаго», неутомимый игумень Пароеній, поразитель раскола «мечемъ духовнымъ», издалъ нынѣ «Вертоградъ духовный». Книга эта довольно толстая (340 стр.); но она могла бы быть на цѣлую треть тоньше, еслибы не наводнена была голословными, растянутыми, повторяющими одно и то же на десять ладовъ, «замѣчаніями на отвѣты Пошехонова», самого творца «Вертограда». За то отецъ Пароеній до такой степени «ревнуетъ по православію», что борцы раскола являются предъ нимъ вовсе не фанатиками. Если не скупы на брань эти послѣдніе, то и игумень Пароеній сильно слабъ на жесткое слово противъ иноумслія. Онъ, кажется, приписываетъ даже особенное значеніе полемической брани, стараясь заградить ею уста противника. Сильно бранится отецъ Пароеній. Раскольники безпоповцы, а по мѣстамъ и поповцы, то и дѣло честятся имъ «злѣйшими еретиками, какихъ не было и въ древнія времена, еретиками горше жидовъ, горше Лютера и Кальвина, невѣрующими поганами, безстыдными людьми, чистыми язычниками, врагами человѣчества»; или обращается такое вразумленіе къ нимъ: «безумные! что вы безсовѣстно такъ лжете»? Расколъ — это, по игумену Пароенію, «сила вражія, по божію попущенію, постигшая русскій народъ». Отецъ Пароеній любитъ также поцензорски относиться къ мыслямъ старообрядцевъ, считая совершенно достаточнымъ сказать имъ, въ видахъ пораженія: «въ этомъ отвѣтѣ они совѣмъ запутались»; «здѣсь впали въ пустословіе»; въ другомъ мѣстѣ: «написали неправду» и т. д. Игумень Пароеній пресерьезно доказываетъ, что троеперстіе передали намъ сами апостолы, хотя и соглашается, что «обряды богослуженія появились въ церкви постепенно, а не вдругъ»; опровергаетъ неправоту раскольниковъ перстосложенія тѣмъ, что о немъ не упоминается въ евангеліи; отождествляетъ понятіе о соборной церкви съ «епископскою»; утверждаетъ, что извѣстное окружное посланіе писалъ лжеархіепископъ Антоній, нѣсколько разъ отплевывавшійся отъ него; сочиняетъ новые толки въ расколѣ; вообще оправдываетъ на своихъ «замѣчаніяхъ» то, что отнесено имъ къ раскольникамъ, то-есть, что замѣчанія эти основаны «на сыпучемъ пескѣ, даже и не на пескѣ, а просто на воздухѣ». Назвалъ же отецъ Пароеній свою книгу Вертоградомъ духовныхъ «потому, что какъ въ вертоградѣ земномъ, насажденномъ разными плодоносными дре-

вами и благоуханными прекрасными цвѣтами, плѣнительными для взора, и другими растеніями, полезными для хозяина, иногда находятся и непотребныя растенія: терніе и крапива и другія бесполезныя и даже вредныя растенія. Такъ точно и въ семьѣ вертоградѣ духовномъ, наполненномъ плодами духовными, собранными изъ божественнаго писанія, изъ преданія св. апостолъ и изъ ученія св. отецъ, есть и душевредное мудрованіе расколотителей поморцевъ и Пошехонова»

Это душевредное мудрованіе сочинитель «Вертограда» надѣется уничтожить слѣдующими мѣрами: «въ устраненіе всякихъ лживыхъ нареканій и раскольническихъ клеветъ — говоритъ онъ — намъ въ православной церкви должно обратить строгое вниманіе на себя самихъ и на св. наши храмы (если клеветы, такъ зачѣмъ же обращаться на нихъ, а потомъ и на себя, вниманіе?): 1) исполнять всѣ церковныя службы по уставу, безъ опущенія; 2) тоже строжайше исполнять въ церквяхъ по всему государству; 3) всему священному чину: архіереямъ, архимандритамъ, протоіереямъ, іереямъ и діаконамъ *запретить а) подстригать усы, б) запретить употребленіе табаку, нюхать и курить; а причетникамъ (?) носить свѣтлую одежду и употребленіе табаку, в)* строжайше предписать всему духовенству истово ограждать себя крестнымъ знаменіемъ; 4) ввести во всей Россіи по церквямъ (гдѣ возможно и удобно) столповое пѣніе, къ которому вся Россія благоговѣтъ; 5) чтобы ни въ одномъ Божіемъ храмѣ не было вновь *итальянскаго писма*, а всѣ иконы были бы греческаго иконописанія». А «когда такое благочиніе установится въ православной церкви, *расколотителей же будутъ прибиратъ къ мѣстамъ*, тогда расколъ — пишетъ отецъ Пареевій — самъ собою исчезнетъ».

Сказаннаго совершенно довольно для того, чтобы убѣдиться, что напрасно отецъ игумень трудился надъ сочиненіемъ своихъ «замѣчавій». Но сдѣланное имъ изданіе «отвѣтовъ Пошехонова», какъ историческаго памятника, не будетъ лишнимъ.

Иванъ Ѳеодорычъ Пошехоновъ, знаменитый старообрядческій иконописецъ, славился писательствомъ своимъ въ средѣ раскольничьяго міра въ концѣ прошлаго столѣтія. Его «отвѣты на 95 вопросовъ безпоповщинскаго поморскаго толка, и на 10 вопрошеній поморскаго толка романовцевъ» (Ярослав. губ.), не потеряли своего значенія въ бѣглопоповщинѣ и доселѣ. Правду сказать, въ нихъ нѣтъ ничего похожаго ни на литературныя достоинства, ни на проблески дарованія; ни это самое обыкновенное схоластическое произведеніе раскольничьяго начетчика; но виновать не Пошехоновъ въ томъ, что изъ ничего не сотворить ничего. Какъ ни верти расколъ свою обрядовую догматику — не вдохнуть ему въ нее жизни, не создать ему правильно организованной церкви. Никакой талантъ не будетъ для этого силенъ. Другое дѣло — бытовая сторона раскола; здѣсь раскольничій писа-

тель прочнѣ можетъ чувствовать подъ собою почву. Но Пошехоновъ не касался ея, и явился плохимъ защитникомъ бѣглоповства. Тѣмъ не менѣ «отвѣты Пошехонова» все-таки—очень многозначительное явленіе въ исторіи движенія раскольниковъ мысли. Когда издано было знаменитое «окружное посланіе» въ Москвѣ, всѣ привѣтствовали его, какъ нѣчто небывалое въ расколѣ. А между тѣмъ, вотъ что писалъ о «великороссійской церкви» цѣлый почти вѣкъ назадъ Иванъ Ѳедоровичъ Пошехоновъ: «мы не отвергаемъ отъ великороссійскія церкви священнодѣйствуемое крещеніе; но приедемъ за божественное и святое, и спасительное»; «мы видимъ, что четырехконечное знаменіе креста (четверокопечный крестъ) издревле присно во христовой церкви имѣется; мы изобразительство креста, изображаемое съ залогомъ воспоминанія Христова за насъ страданія, четырехконечное и три-составное (то-есть православное и старообрядческое), почитаемъ и исповѣдаемъ, якоже св. апостолы и св. отцы почитаху и якоже предаетъ св. церковь Христова». Послѣ того Пошехоновъ приводитъ длинный рядъ примѣровъ употребленія въ древности четырехконечнаго креста, и дѣлаетъ такой конечный выводъ: «здѣ можно всякому видѣть, иже образительство креста, четверокопечно изображаемое, въ воспоминаніе Христова страданія, почитающіи не Христовымъ знаменіемъ, но именующе четырехрожнымъ и никоніанскимъ, и печатію вмѣняюще антихристовою, послѣдуютъ врагамъ креста Христова и отступникамъ, и невѣрникамъ св. католической церкви». Не менѣ рѣшительно отвергаетъ Пошехоновъ безпоповское ученіе объ антихристѣ. «Церковь великороссійская—говоритъ онъ—на литургіи, принося освящаемый агнецъ, глаголетъ сие: въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и проч. (пропускаемъ другія указанія). Какое мѣсто тутъ можетъ быть антихристу, гдѣ всѣ глаголы—божественныя, евангельскія и въ воспоминаніе Господа нашего Иисуса Христа и спасительнаго его страданія. А понеже св. отцы не творятъ таковаго, яко же вы (безпоповцы), уподобленія безмѣстнаго и на римскій опреснокъ, но называютъ, якоже показахомъ, св. причащеніемъ; убо вы сиеца глаголете не отъинуду, но токмо отъ духа лесча и антихристова»... Пошехоновъ признаетъ также одинаково спасительнымъ писать имя Иисусъ и по православному, и по старообрядческому, употреблять двоеперстіе и троеперстіе; вообще доказываетъ, что великороссійская церковь есть истинная церковь, что въ ней священство обрѣтается полностію, и что старообрядцы бѣгаютъ не отъ церкви, но отъ соблазновъ, внесенныхъ въ нее черезъ церковное преданіе (какіе это соблазны, въ «отвѣтахъ» не объясняется).

Странно, однако, при такомъ отношеніи къ церкви, Пошехоновъ является все-таки защитникомъ бѣгствующаго священства и проповѣдуетъ возможность обходиться расколу безъ епископовъ. По одной-ли это традиціи дѣлается вообще передовыми писателями раскола? Вопросъ, нуждающійся въ разрѣшеніи...

Самъ Пошехоновъ не ужился съ расколомъ. Онъ кончилъ единовѣріемъ; въ единовѣрїи теперь и его семейство.